

24 февраля в камерном зале Государственной филармонии Алтайского края прошел вечер, посвященный одной из главных юбилейных музыкальных дат этого года — 125-летию со дня рождения испанского гитариста Андреса Сеговии (1893–1987).

Имя Андреса Сеговии знакомо, вероятно, любому ценителю гитарной музыки (конечно, речь идет, в первую очередь, об акустической гитаре). Он известен не только благодаря своим многочисленным музыкальным записям (а исполнительская карьера Сеговии продолжалась более 70 лет), не только благодаря многочисленным ученикам (среди которых Джон Уильямс и Джулиан Брим), но и благодаря своим замечательным переложениям для гитары произведений европейской классики и современной музыки. Конечно, Сеговия далеко не единственный гитарист, занимавшийся «присвоением» сочинений, написанных для скрипки, лютни, виолончели, клавирина и других инструментов (заметим, кстати, что в программе вечера далеко не все переложения принадлежали самому Сеговии), но, вероятно, не было среди гитаристов большего энтузиаста, буквально одержимого стремлением расширить гитарный репертуар, показать его универсальные возможности, утвердить гитару на концертной эстраде как инструмент, которому подвластно

все — изящество и рафинированность, глубина и серьезность, виртуозность и легкомыслие.

Небольшой зал на третьем этаже краевой филармонии не смог вместить всех желающих, и похоже, праздник (День защитника Отечества), отмечающийся накануне, не смог помешать слушателям прийти на концерт, а придя, настроиться на восприятие музыки. Как обычно на гитарных концертах, среди слушателей было много молодых людей, в том числе ученики Евгения Зулина.

Надо сказать, что Евгений Зулин достаточно регулярно дает концерты в своем родном городе — Барнауле, предлагая жителям краевой столицы концерты-лекции на определенную тему: «Русская гитара», «El Decameron Negro», «В далекой Латинской Америке». Как видим, тематика и репертуар довольно разнообразны, хотя остаются при этом в рамках классической гитары.

Евгений и на этот раз не смог удержаться от комментариев: сыграв сонату Доменико Скарлатти, он начал разговор о том, без чего замысел концерта остался бы не

вполне ясен — о стремлении Сеговии изменить отношение к гитаре, о значении концертов Сеговии для утверждения гитары в качестве полноценного концертного инструмента (так, только в СССР Сеговия приезжал в 1926, 1927, 1930, 1936 годах). Все произведения, исполненные на концерте, имели непосредственное отношение к Сеговии: как минимум они присутствовали в его репертуаре, некоторые из них были переложены им для гитары, а некоторые написаны специально для него.

Открывали программу концерта произведения барочной музыки — Соната ми минор Доменико Скарлатти (в оригинале — клавесин), прелюдия до минор (в оригинале — лютня), сарабанда из Партиты № 1 (в оригинале — скрипка) и прелюдия из Сюиты № 1 (в оригинале — виолончель) Иоганна Себастьяна Баха. Автору этих строк всегда казалось, что особенно убедительно и интересно на гитаре звучат именно баховские переложения, в оригинале предназначенные для самых разных инструментов: лютни, скрипки, виолончели. Та же самая музыка благодаря камерному, интимному характеру инструмента начинает восприниматься по-другому — задумчиво, уютно, как-то по-домашнему, в то же время демонстрируя способность гитары быть строгой, возвышенной, углубленной (вспомним, например, как звучит в исполнении Сеговии знаменитая баховская чакона!).

Вторая, большая, часть концерта включала произведения испанских композиторов XIX–XX веков: Фернандо Сора, Франсиско Тарреги, Исаака Альбениса, Хоакина Малатса, Федерико Морено Торробы — соотечественников Сеговии. Вероятно, все они хорошо известны гитаристам и любителям гитарной музыки, но для большей части любителей классической музыки, за исключением Исаака Альбениса, составляют настоящую *terra incognita*. Однако контраст между барочной и испанской частью программы был обусловлен не только испанским колоритом второй части вечера. Прозвучавший сразу после Баха менуэт Сора напомнил слушателям об атмосфере бытового музицирования начала XIX века, эта музыка тоже по-своему колоритна и характерна. А в пьесах Ф. Тарреги «Воспоминание об Альгамбре» и «Арабское каприччио» присутствовал восточный элемент.

Программа действительно получилась разной. В ней было все — и глубина, и серьезность, и изящество, и страсть, и знойность, и экзотика, и лирика.

Хочется в заключение заметить, что в Барнауле есть немало любителей гитарной музыки и подобный концерт неизбежно привлечет к себе внимание слушателей. ■

